

Е. Ю. Зубкова, А. И. Куприянов
РЕОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ
И СПОРТОМ В СССР: СЦЕНАРИИ И ПРАКТИКИ (1936–1959 гг.)

doi: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-114-123

УДК 94(47)“1936/1959”:796

ББК 63.3(2)6+75.7

В фокусе исследования находятся малоизученные проблемы реформирования системы управления советским спортом, а также формирование коммуникативных практик данного института государственного управления. Хронологические рамки исследования — период от создания Спорткомитета в 1936 г. до его упразднения в 1959 г. Новизна работы заключается в использовании неоинституционального подхода и в расширении источниковой базы за счет новых архивных документов из Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории и Российского государственного архива социально-политической истории. В результате исследования установлено, что цели реформы 1936 г. (создать ведомственный орган руководства физической культурой и спортом, быстро увеличить охват спортом населения, поднять уровень спорта высших достижений) оказались труднодостижимыми. Политические репрессии 1930-х гг. и вмешательство сталинского окружения в сферу спорта вызывали частую смену руководства Спорткомитета, которое не имело необходимого политического капитала для решения поставленных задач. Выявлено, что активную самостоятельную роль в управлении спортом сохранили профсоюзы и комсомол. Постепенное расширение зоны влияния Спорткомитета произошло после вступления СССР в международное спортивное движение и в связи с подготовкой к Олимпийским играм 1952 г. Установлено, что реформы 1953–1954 гг. и 1959 г. определялись не столько физкультурно-спортивными факторами, сколько политическим контекстом и идеологическими установками.

Ключевые слова: *спорт, физическая культура, управление, реформы, профсоюзы, комсомол, Советский Союз*

Спорт занимает уникальное место в современном социуме: фокусируя на себе внимание значительной части общества, он выводит в поле зрения многих людей и связанные с ним вопросы экономики, политики, культуры, повседневности. Обращение к истории управления физкультурой и спортом на основе неоинституционального подхода выводит спорт из замкнутого круга традиционной спортивной истории, вращающейся в парадигме «голы, очки, секунды», и позволяет связать ее с социальной, политической и культурной историей страны и общества.

Хронологические рамки статьи охватывают период 1936–1959 гг. Нижняя граница определяется созданием государственного органа, в компетенции которого находилось управление физкультурно-спортивной сферой страны, — Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту при СНК СССР (далее — Спорткомитет) в 1936 г. Верхний рубеж связан с упразднением в январе 1959 г. Спорткомитета с передачей большинства его функций Союзу спортивных обществ и организаций СССР (далее — Спортсоюз), имевшему статус общественной организации.

Управление физической культурой и спортом остается одной из недостаточно разработанных в исторической науке тем советского периода. Не углубляясь в историю изучения вопроса,¹ остановимся на основных подходах историографии. Из четырех реорганизаций управления физкультурно-спортивной сферой, осуществленных в 1930–1950-е гг., наибольшее внимание историков (Дж. Риордан, Т. П. Коржихина, М. Ю. Прозуменщиков, В. Н. Платонов, В. Н. Зуев,

¹ Суник А. Б. Очерки отечественной историографии физической культуры. М., 2010.

Зубкова Елена Юрьевна — д.и.н., руководитель Центра социальной истории России, Институт российской истории РАН (г. Москва)
E-mail: elena.zubkova@mail.ru

Куприянов Александр Иванович — д.и.н., г.н.с. Центра по изучению отечественной культуры, Институт российской истории РАН (г. Москва)
E-mail: kuprian@mail.ru

В. А. Логинов, Ю. Ю. Петрунин и др.) привлекла реформа 1959 г., когда почти на десятилетие руководство перешло к общественной де-юре организации.

Замена ведомственного управления физкультурой и спортом на «общественное», осуществленная в 1959 г., подвергалась критике и в зарубежной, и в отечественной литературе. Так, Д. Риордан утверждал, что к 1968 г. власть осознала: Спортсоюз, будучи общественной организацией, не обладает достаточными полномочиями для выполнения своих задач.² По мнению Т. П. Коржихиной, передача функций государства по руководству спортом и физической культурой общественной организации была преждевременной.³

Эффективность управленческих решений в сфере спорта часто оценивается по редуцированной схеме «реорганизация управления – результат». Вариантом ее является суждение, что спортивные успехи обеспечиваются деятельностью системы управления.⁴ При таком подходе политические, социальные и культурные факторы процессов, происходивших в стране и влиявших на сферу управления физической культурой и спортом, отходят на задний план. В. Н. Платонов, отметив исключительно высокую значимость успехов спортсменов на Олимпийских играх «как фактора национального престижа и консолидации общества»,⁵ для доказательства ошибочности решения о переходе от государственного органа управления физической культурой и спортом к общественной организации, фактически свел историю развития спорта к успехам/неудачам (второе место в неофициальном командном зачете) на Олимпийских играх. Подготовку и проведение реформы 1959 г. этот автор связывает с основанной «на субъективных побуждениях» деятельностью Н. С. Хрущева. В. Н. Платонов утверждал, что замена государственного органа на общественный «самым отрицательным образом сказалась на всей системе физического воспитания и спорта».⁶

Такие оценки доминируют в историографии, но с начала 2020-х гг. появился и набирает силу более взвешенный взгляд на реформу 1959 г. Е. А. Боголюбов, изучавший опыт выполнения государственных функций в сфере физической культуры и спорта в 1960-е гг. общественными организациями (главным образом Спортсоюзом), приходит к выводу, что «передача государственных функций в руки общественности является вполне возможной».⁷ М. М. Замятин и Б. В. Литичевский видят позитивные результаты от создания Союза в том, что «в общественную работу по руководству спортом теперь активно включались комсомол и профсоюзы».⁸ На материалах футбола позитивно оценивает преобразования конца 1950-х гг. Ю. Ю. Петрунин.⁹

Источниковой базой исследования служат постановления и решения ЦК ВКП(б) – КПСС и СНК СССР – Совета министров СССР, стенографический отчет XXI съезда КПСС, проекты, записки, отчеты руководителей Комитета по физической культуре и спорту при СНК СССР, секретарей ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС, переписка и другие материалы, связанные с реформированием сферы управления физической культурой и спортом. Материалы периодической печати представлены газетами «Правда» и «Красный спорт» («Советский спорт»). Были задействованы также мемуары спортсменов и спортивных функционеров.

В истории управления физкультурно-спортивной жизнью страны в XX в. создание в 1936 г. Спорткомитета стало знаковым событием. Его близкие предшественники: Высший совет физической культуры при ВЦИК (1923–1930), Всесоюзный совет по физической культуре при ЦИК СССР (1930–1936) – подчинялись высшим органам государственной власти, а Спорткомитет был создан при правительстве СССР и стал государственным ведомством, руководящим физкультурно-спортивной жизнью страны. Впервые за два десятилетия советской власти в названии

² Riordan J. Sport in Soviet Society: Development of Sport and Physical Education in Russia and the USSR. Cambridge, 1977. P. 216.

³ Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1995. С. 293, 294.

⁴ Каширин Д. А. От провала к триумфу: роль системы управления советским футболом в середине 50-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 1. С. 91–112.

⁵ Платонов В. Из исторического опыта олимпийской подготовки СССР (1952–1992 гг.), ГДР (1968–1988 гг.) // Наука в олимпийском спорте. 2013. № 2. С. 15.

⁶ Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и практические приложения. Киев, 2004. С. 48.

⁷ Боголюбов Е. А. Передача государственных функций в сфере физической культуры и спорта общественным организациям в 1960-е гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2021. Вып. 20, № 4. С. 588.

⁸ Замятин М. М., Литичевский Б. В. Реформирование системы управления советским спортом в 1950-е–1960-е гг. // Наука. Общество. Оборона. 2024. Т. 12, № 2 (39). С. 18.

⁹ Петрунин Ю. Ю. Оценка реформы управления советским футболом 1959 года // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 4. С. 3–30.

нового органа появилось слово «спорт». Причиной ликвидации Всесоюзного совета по физической культуре (ВСФК) и замены его Спорткомитетом, согласно официальной версии, был отрыв руководящего органа от масс физкультурников: «Вместо того, чтобы вовлекать в физкультуру и спорт новые миллионы трудящихся, главным образом колхозную молодежь, ВСФК все внимание уделял отдельным чемпионам». Была и другая весомая причина недовольства власти — малое число (около 20) мировых рекордов у советских спортсменов — во время борьбы «за мировое первенство в спорте».¹⁰

Предшественникам Спорткомитета приходилось вести борьбу за лидерство в физкультурно-спортивном движении на двух «фронтах» — внутреннем (с профсоюзами и комсомолом)¹¹ и внешнеполитическом (с Красным спортивным интернационалом за руководство спортивными контактами, главным образом с международными спортивными рабочими организациями).¹² До реорганизации физкультурно-спортивной жизни страны ведущую роль в этой сфере играли ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Когда в начале 1936 г. стали формироваться добровольные физкультурные общества профсоюзов, решение об их создании приняли президиум ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ,¹³ но вскоре упраздненный ВСФК был подвергнут критике в упомянутой статье «Правды» за недостаточное руководство созданием профсоюзных ДСО.¹⁴

Проект «Положения о Всесоюзном комитете по делам физической культуры и спорта при СНК Союза ССР» от 8 мая 1936 г., подписанный А. В. Косаревым и И. И. Харченко, был утвержден Политбюро ЦК ВКП(б) опросом месяц спустя. Что изменилось после образования 21 июня 1936 г. ведомственного органа управления физкультурой и спортом, во главе которого оказался комсомольский выдвиженец И. И. Харченко? Комиссию по подготовке физкультурного парада на Красной площади возглавлял первый секретарь ЦК ВЛКСМ Косарев, хотя Харченко до назначения главой Спорткомитета успел поработать в ВСФК заместителем председателя. Парад все же принимал Харченко, но именно Косарев решил впервые сделать футбол частью физкультурно-спортивного праздника на Красной площади, его кульминацией.¹⁵ Вопреки всему, в том числе игнорируя «Динамо» — старейшую советскую спортивную организацию, объединявшую чекистов, Косарев лоббировал интересы футболистов московского «Спартака», основной и дублирующий состав которого проводил показательный матч. Во время игры Косарев сидел рядом со Сталиным, давал пояснения, следил за реакцией вождя.¹⁶

В августе 1938 г. Л. П. Берия, в то время первый секретарь ЦК компартии Грузии, выступил с инициативой о реорганизации первенства страны и «Кубка СССР» по футболу. Его записку председатель СНК СССР В. М. Молотов направил А. В. Зеликову (Спорткомитет) и А. В. Косареву (ЦК ВЛКСМ) — с поручением обсудить и подготовить предложения.¹⁷ Согласно бюрократической логике, документ следовало адресовать ВЦСПС: именно профсоюзам принадлежало большинство команд — участниц чемпионата. ЦК ВЛКСМ никакого отношения к крупнейшим всесоюзным турнирам не имел, но в глазах сталинского окружения авторитет Косарева как знатока футбола в тот момент был, по сути, непререкаем.

В 1937 г. Харченко, а в 1938 г. Косарев и Зеликов были арестованы, затем осуждены и расстреляны, но их преемники, как свидетельствует фото- и кинохроника предвоенных и послевоенных лет, совместно с секретарем ВЦСПС принимали физкультурные парады. Каков был уровень координации между тремя «китами» управления физкультурно-спортивной жизнью страны? Удалось ли руководству Спорткомитета сделать свою организацию на деле главной в этой сфере?

Постановление ЦИК и СНК № 310 «Об образовании Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК Союза ССР» от 21 июня 1936 г. возложило на новый орган

¹⁰ Правда. 1936. 22 июня.

¹¹ Хорошева А. В. Высший совет физической культуры (1920–1936): от координации к жесткому контролю // Уроки Октября и практики советской системы. 1920–1950-е годы. Материалы X международной научной конференции. М., 2018. С. 848–857.

¹² Хорошева А. В. Деятельность Красного спортивного Интернационала в конце 1920-х — начале 1930-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2018. № 5. С. 86–105; Глушич А. М. Становление советской спортивной дипломатии: структуры и практики // Российская история. 2023. № 5. С. 139–153; Gounot A. Sport or Political Organization? Structures and Characteristics of the Red Sport International, 1921–1937 // Journal of Sport History. 2001. Vol. 28, № 1. P. 23–39.

¹³ Красный спорт. 1936. 11 марта.

¹⁴ Правда. 1936. 22 июня.

¹⁵ Старостин Н. П. Футбол сквозь годы. М., 2018. С. 49.

¹⁶ Там же. С. 53.

¹⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 375. Л. 12.

управления «руководство всем делом физической культуры и спорта в Союзе ССР, руководство и контроль в области подготовки и распределения физкультурных кадров, использования спортивных сооружений... и распределения различного спортивного инвентаря».¹⁸

Прошло четыре года после создания Спорткомитета, и 16 марта 1940 г. СНК СССР утвердил новое «Положение о Всесоюзном комитете по делам физической культуры и спорта при Совете народных комиссаров Союза ССР». Согласно пункту №1, Спорткомитет «является органом государственного контроля» и осуществляет: руководство деятельностью всех физкультурных организаций; руководство всей работой по спорту в СССР; общее руководство массовой физкультурной и спортивной работой в Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морском Флоте и др.¹⁹

Это положение вновь легитимировало Спорткомитет как единственный руководящий орган по физической культуре и спорту. Власть взвалила на Спорткомитет нелегкую ношу руководства всей физкультурно-спортивной работой — от начальной школы до армии и флота. Данный акт создавал конфликтогенные зоны, в которых Спорткомитет вынужден был взаимодействовать с другими акторами физкультурно-спортивной жизни страны — комсомолом и профсоюзами, финансово-хозяйственную деятельность которых в области физкультурной работы он должен был «направлять и контролировать». Такими же контрольно-координирующими функциями Спорткомитет был наделен в отношении «наркоматов и всех государственных учреждений».²⁰ Однако сам механизм контроля над могущественными ведомствами не был прописан.

О реальном положении дел в области управления физкультурой и спортом дает представление в числе прочих один документ. 20 июня 1940 г. начальник Главного политического управления Красной Армии Л. З. Мехлис направил в ЦК ВКП(б) Сталину, Молотову, Андрееву, Жданову и Маленкову, а также наркому обороны Тимошенко записку, в которой отмечал: «У нас существует Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта и физкультурные организации профсоюзов. Занимается вопросами физической культуры и ЦК ВЛКСМ. Нельзя сказать, что между всеми этими организациями существует договоренность, что чья-то властная и дальновидная рука направляет вопросы физического воспитания и физкультуры целеустремленно по правильному пути».²¹ По мнению Мехлиса, «у нас крайне раздроблено руководство физическим воспитанием и спортом в стране, существует множество организаций, из которых каждая считает себя высшей и по сути дела никто никому не подчинен».²²

Руководство Спорткомитета, часто меняемое в результате репрессий, не пользовалось доверием у сталинского окружения. Поэтому, например, подготовку футболистов «Спартака» в 1940 г. к турне по Болгарии контролировала специальная комиссия в составе Щербакова, Мехлиса и Вышинского.²³

Да и институты, участвовавшие в организации спортивной жизни, порой принимали решения, которые шли вразрез со сложившейся системой соревнований. Так, перед началом футбольного сезона 1941 г. руководство ВЦСПС, посчитав результаты выступлений профсоюзных команд неудовлетворительными, решило, что участвовать в чемпионате 1941 г. будут, наряду с клубными командами, сборные профсоюзов. Это разрушало саму идею участия в чемпионате клубных команд, представлявших различные ДСО, но Спорткомитет вынужден был с этим смириться.

В годы войны положение Спорткомитета в руководящей триаде стало еще более неустойчивым. В ЦК партии сложилось мнение, что курировать спортивные соревнования должен первый секретарь ВЦСПС Н. М. Шверник. Поэтому по поручению ЦК ВКП(б) в конце 1943 г. Шверник утверждает календарь всесоюзных соревнований на 1944 г. Вероятно, на это решение повлияло и то, что Шверник с июля 1930 г. был членом оргбюро ЦК ВКП(б). Но 13 декабря 1943 г., представляя план спортивных соревнований, В. В. Снегов обращается к нему как секретарю ВЦСПС,²⁴ тем самым признавая за руководителем профсоюзов право быть высшей инстанцией по отношению к Спорткомитету.

¹⁸ Собрание законов и распоряжений. 23 июля 1936 г. № 35. С. 517.

¹⁹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 36. Д. 11. Л. 90об.

²⁰ Там же. Л. 90об.-91.

²¹ Там же. Л. 117.

²² Там же. Л. 119.

²³ Старостин Н. П. Футбол сквозь годы. С. 87.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-7576. Оп. 1. Д. 453. Л. 45.

По мнению партийно-правительственной комиссии, проверявшей работу Спорткомитета в апреле 1948 г., последний «не направлял и не контролировал деятельность организаций, руководящих развитием физкультуры и спорта (ВЦСПС, Министерства просвещения, Министерства высшего образования, Министерства трудовых резервов и др.), не координировал их работу в области физкультуры и спорта и не желал портить отношения с соответствующими министерствами и ведомствами, проводил в отношении их по существу политику невмешательства».²⁵

Лишь подготовка к Олимпийским играм 1952 г. позволила Спорткомитету занять ведущие позиции в «триаде». Комсомольский лидер Н. А. Михайлов, как и его предшественник А. В. Косарев, хотел не только управлять организацией физкультурно-спортивной жизни молодежи (легкоатлетическими и лыжными кроссами, сдачей норм ГТО и прочими массовыми мероприятиями), но и контролировать подготовку спортсменов к ответственным международным стартам. Если Н. Н. Романов, оставаясь одновременно до середины 1947 г. секретарем ЦК ВЛКСМ, терпел такое вмешательство «патрона», то сменивший его генерал-полковник А. Н. Аполлонов был крайне недоволен самоуправством Михайлова. «ЦК ВЛКСМ вызывает тренеров сборной команды СССР с тренировочного сбора без ведома Комитета, ведет с ним переговоры по вопросам, относящимся к компетенции Комитета и поддерживает необоснованные предложения отдельных тренеров, тем самым подрывая авторитет Комитета»,²⁶ — жаловался он 14 июня 1949 г. секретарю ЦК Г. М. Маленкову.

Подобная практика комсомольского руководства имела место и в 1952 г. в разгар подготовки к Олимпийским играм. Отрицательно оценил «внимание» руководителей комсомола Н. А. Михайлова, А. Н. Шелепина и секретаря ВЦСПС А. И. Шевченко к спортсменам в ходе Олимпиады в Хельсинки известный футболист и тренер В. Н. Николаев: «Наши “воспитатели”, взвалив на плечи игроков сборной СССР дополнительный груз ответственности, усугубив накачкой их и без того нелегкое психологическое состояние, мягко говоря, не способствовали успешному выступлению команды».²⁷

5 марта 1953 г. на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР Г. М. Маленков внес пакет кадровых назначений и перемещений, а также предложения об объединении ряда министерств.²⁸ 13 марта 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС было принято постановление, упразднявшее ряд комитетов и управлений при Совете Министров СССР. Упраздненные ведомства включались в состав объединенных министерств, в ведение которых передавались и их функции. В частности, Спорткомитет вошел в состав Министерства здравоохранения СССР в качестве Главного управления, начальником которого в ранге замминистра стал Н. Н. Романов. Спустя два дня Совет Министров СССР принял собственное постановление по данному вопросу, полностью повторяющее партийное решение.²⁹

В поисках причин упразднения Спорткомитета группа историков выдвинула неожиданное объяснение: «Перевод всей физкультурно-спортивной деятельности под эгиду министерства здравоохранения имел в своей подоплеке две причины: во-первых, Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта при СНК СССР долгое время курировался чекистами и там было велико влияние Л. П. Берия (что было весьма нежелательно для новой правящей элиты); во-вторых, министерство здравоохранения наиболее близкая по задачам к ВКФКС управленческая структура, функции и задачи которых по многим позициям совпадают. <...> Таким образом, наиболее оптимальным вариантом решения задачи по снижению влияния скрытых сотрудников сталинско-бериевского периода в составе физкультурно-спортивного ведомства был перевод его под управление министерства здравоохранения».³⁰

«Новая элита» состояла из членов «старой», в которую входил и Берия, а учитывая, что он и Маленков в последние часы жизни Сталина подготовили предложения по укрупнению министерств, с таким объяснением нельзя согласиться. Курировали Спорткомитет: по партийной

²⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 36. Д. 12. Л. 8.

²⁶ Там же. Ф. 5. Оп. 16. Д. 267. Л. 48.

²⁷ Николаев В. Я. — из ЦДКА. М., 1995. С. 141.

²⁸ Последняя отставка Сталина // Источник. 1994. № 1. С. 109.

²⁹ Прокуменчиков М. Ю. Государство и спорт в годы оттепели (1953–1968) // Советский спорт в контекстах холодной войны. М., 2023. С. 130.

³⁰ Государственная политика в сфере физической культуры и спорта в СССР. 1945–1959 гг. (по материалам Пензенской области) / Нурдыгин Е. А. [и др.]. Пенза, 2015. С. 18, 19.

линии отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) — КПСС, после смерти Сталина — отдел административных органов ЦК; а по государственной — бюро по культуре Совмина. Никто из председателей Спорткомитета (Зеликов, Снегов, Романов, Аполлонов, вновь Романов) не был чекистом. Бывший заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник А. Н. Аполлонов — кадровый военный, не был человеком Абакумова или Берии, поэтому благополучно вышел в декабре 1953 г. на пенсию «по болезни» и репрессиям не подвергался. Берии, как и его соперников в борьбе за власть, меньше всего интересовал состав аппарата Спорткомитета. Действительно, среди «динамовцев» — сотрудников Спорткомитета, тренеров и спортсменов было немало людей из госбезопасности, во время зарубежных поездок спортивных делегаций офицеры госбезопасности сопровождали участников под видом переводчиков, секретарей, вспомогательного персонала, но в Спорткомитете и в аппарате ЦК об этом были достаточно хорошо осведомлены.³¹

В конце 1953 г. секретарь ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепин направил записку на имя первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева с предложением восстановить Спорткомитет. Как утверждал Шелепин, проведенная реорганизация привела к заметному ухудшению положения в сфере физической культуры и спорта и грозила негативно сказаться на уровне международных выступлений советских спортсменов.³² Записка Шелепина пришлась на время, когда происходил отказ от чрезмерной ведомственной концентрации в пользу более четкого распределения функций в целях обеспечения эффективности управления. В таком контексте сыграл свою роль фактор лоббирования Шелепиным карьерных интересов Романова, с которым они сотрудничали с 1943 г. как секретари ЦК ВЛКСМ, члены Спорткомитета, члены бюро советской делегации на Олимпиаде в Хельсинки.

6 февраля 1954 г. вопрос образования (на деле — воссоздания) Спорткомитета был рассмотрен на заседании Секретариата ЦК КПСС. 11 февраля 1954 г. Президиум ЦК КПСС одобрил решение об образовании Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. Аналогичное постановление в тот же день приняло и правительство.³³ Вернувшийся в кресло председателя Спорткомитета Н. Н. Романов «получил еще и дополнительные бонусы в виде расширения своих прав, приобретения в Москве дополнительной служебной площади и получения новейших по тому времени служебных легковых автомобилей ЗИС-110 и ЗИМ».³⁴

По вопросу восстановления Спорткомитета в историографии сложился консенсус: это было исправлением ошибки. Возвращение Спорткомитету самостоятельного статуса закрепляло курс на первоочередное внимание к развитию спорта высших достижений. Этот курс был взят еще в 1945 г.³⁵ Успешное выступление советских команд на зимних и летних Олимпийских играх 1956 г., победы на чемпионатах мира и Европы в 1954–1958 гг. свидетельствовали о правильности избранного курса, но в конце 1950-х гг. решающее влияние на его судьбу оказали события, не имевшие отношения к спорту.

9 января 1959 г. на заседании Президиума ЦК КПСС было принято решение, определившее развитие советского спорта на последующее десятилетие. Президиум ЦК утвердил проект постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О руководстве физической культурой и спортом в стране» от 9 января 1959 г. Согласно этому постановлению, «на современном этапе коммунистического строительства» отпадала «необходимость сосредоточивать руководство физической культурой и спортом в руках государственных органов» и имелись условия для того, чтобы физкультурное движение в СССР было «полностью основано на широких демократических началах и руководство им осуществлялось выборной общественной организацией».³⁶ 1 марта 1959 г. Спорткомитет был упразднен, а 18 апреля 1959 г. — создан Союз спортивных обществ и организаций СССР (далее — Спортсоюз).

В докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде реформа физкультурно-спортивной сферы была представлена как одна из составляющих политики укрепления «общественных начал» в жизни страны: «Сейчас уже ясно, что многие функции, выполняемые государственными органами, постепенно должны переходить в ведение общественных организаций. <...> До сих пор руководство

³¹ Прокуменщиков М. Ю. Большой спорт и большая политика. М., 2004. С. 57, 58.

³² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 36. Д. 13. Л. 71–72.

³³ Там же. Л. 65.

³⁴ Прокуменщиков М. Ю. Государство и спорт в годы оттепели (1953–1968). С. 132, 133.

³⁵ Куприянов А. И. Олимпийский дебют советского спорта // Российская история. 2023. № 5. С. 154–169.

³⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 36. Д. 15. Л. 3; Прокуменщиков М. Ю. Государство и спорт в годы оттепели (1953–1968). С. 145.

физкультурным движением в нашей стране осуществлялось государственным органом — Комитетом по делам физкультуры и спорта. Теперь найдена более целесообразная форма организации физкультурного движения, при которой решающую роль будут играть общественные организации, участвующие в физкультурном движении».³⁷

Эта реформа вписывалась в общий контекст «коммунистического строительства» — политического курса, который вскоре будет закреплён в новой Программе партии. М. Ю. Прозуменщиков обратил внимание на перенос в связи с этим акцентов в работе Спортсоюза: «От вновь созданного Союза требовалось, прежде всего, дальнейшее массовое развитие физической культуры и спорта в стране, как одного из важных средств коммунистического воспитания молодежи, укрепления здоровья и подготовки трудящихся к высокопроизводительному труду и защите Родины». Не забыли в постановлении и о воспитании «тысяч высококвалифицированных спортсменов», способных добиться повышения в ближайшие годы «результатов во всех видах спорта до уровня мировых достижений».³⁸

Переход управления физкультурой и спортом в ведение общественной организации был уже настоящей реформой, а не очередной бюрократической реорганизацией. Её суть заключалась в замене ведомственного управления на «общественное». Предыстория решения о ликвидации ведомственного управления спортом редко привлекает внимание исследователей, что упрощает и искажает причины реформы 1959 г. Между тем во второй половине 1950-х гг. неоднократно предпринимались попытки реорганизации управления физкультурой и спортом. Попытки, имевшие серьёзные отличия от осуществлённой реформы. 13 апреля 1957 г. первый заместитель председателя российского Спорткомитета А. О. Романов направил всесоюзному Спорткомитету предложения по улучшению структуры самостоятельного физкультурного движения в РСФСР. По мнению А. О. Романова, существовавшая структура самостоятельного физкультурного движения в профсоюзах «устарела и мало способствует дальнейшему массовому развитию физической культуры и спорта». Он предлагал создать единое профсоюзное спортивное общество в каждой республике с подчинением ВЦСПС, но без всесоюзного ЦС. Исключения были сделаны для ДСО оборонной промышленности, железнодорожного транспорта и вузов. Проект предусматривал также сохранение ДСО «Спартак» с упразднением всесоюзного ЦС и «Динамо» и созданием всероссийского совета. В неизменном виде оставались республиканские сельские спортивные общества.³⁹

Все эти новации касались работы ДСО, но в них прослеживается тренд на децентрализацию и демократизацию управления в соответствии со стремлением руководства страны приблизить управление к производству. В данном случае — к спортивному «производству». Предложения российского Спорткомитета от 6 марта 1958 г. имели более масштабный и всеохватывающий характер. Они были направлены на сокращение компетенций всесоюзного Спорткомитета и передачу ряда его функций «в связи с расширением прав руководящих органов союзных республик, областей, краёв и АССР» спорткомитетам союзных республик.⁴⁰ Среди конкретных мер выделяется пункт о передаче ДСО «Урожай», находившегося в подчинении Спорткомитету РСФСР, в ведение Роспотребсоюза: «По нашему мнению, подчинение общественной организации, работающей на демократических началах, государственному органу является неправильным».⁴¹ Этот посыл вписывается в представления о постепенной передаче государственных функций общественным организациям.

Другой реформаторский проект был подготовлен ВЦСПС, который возглавлял с 1956 по 1967 гг. В. В. Гришин. Проект предусматривал передачу профсоюзам руководства всей физкультурой и спортом. Исключения были сделаны лишь для организаций, подведомственных Министерству обороны, МВД и КГБ.⁴² Однако комиссия, готовившая проект постановления ЦК КПСС и Совмина «О руководстве физической культурой и спортом в стране», рассмотрев разные точки зрения по данному вопросу, пришла к выводу: упразднить комитеты по физической культуре и спорту, передав руководство физкультурным движением «самостоятельной спортивной

³⁷ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза: стенографический отчет. М., 1959. Т. 1. С. 103.

³⁸ Прозуменщиков М. Ю. Государство и спорт в годы оттепели (1953–1968). С. 146.

³⁹ ГАРФ. Ф. А-564. Оп. 1. Д. 441. Л. 25–28.

⁴⁰ Там же. Д. 491. Л. 51.

⁴¹ Там же. Л. 52.

⁴² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 36. Д. 15. Л. 42.

организации, основанной на широких демократических началах и работающей под руководством партийных органов».⁴³

В историографии поиски ответа на вопрос об оценке реформы 1959 г., причинах ее проведения, результатах и последствиях привели к ревизии методологии исследований, посвященных истории деятельности Спортсоюза и других спортивных объединений. В центре внимания исследователей оказался вопрос: как оценить эффективность систем, руководящих спортом? Сторонники государственного управления спортом пытаются обосновать ошибочность передачи управления физкультурой и спортом в руки общественной организации недостаточным количеством завоеванных олимпийских медалей. Но такой подход имеет немало уязвимых мест: произвольно учитывается инерционность прежнего механизма управления; игнорируются или сведены к минимуму такие факторы, как усилия, предпринятые главными конкурентами (США) по подготовке олимпийцев; расширение числа стран, прежде всего из Африки и Азии, спортсмены которых завоевывают медали; не принимаются во внимание последствия Великой Отечественной войны (отсутствие правильного питания у детей и подростков в годы войны, инфраструктурные проблемы, нехватка инвентаря и т. п.); и др.

И не одними Олимпиадами жив спорт. Для сотен миллионов людей чемпионаты мира и Европы по футболу событие не менее важное, чем Олимпийские игры. И здесь на годы деятельности Спортсоюза приходятся наибольшие успехи: «золото» и «серебро» на чемпионатах Европы 1960 и 1964 гг., четвертое место на чемпионате мира 1966 г. Еще более успешно на чемпионатах мира и Европы 1960–1968 гг. выступали представители других игровых видов спорта. Эти годы были временем доминирования на мировой арене советских хоккеистов (1963–1971), заставивших в 1972 г. канадских «профи» принять вызов советских «любителей».

Связаны ли успехи и неудачи напрямую с изменениями в системе управления спортом? Для одних исследователей это аксиома, для других эти взаимосвязи не представляются очевидными. Разумеется, нельзя игнорировать тот факт, что спорт и физическая культура в советском дискурсе публичной спортивной политики были неразрывно связаны. Однако использование официальной статистики требует большой осмотрительности из-за многочисленных фальсификаций данных. Констатируем: критерии эффективности управления спортом сохраняют дискуссионный характер. В любом случае они должны учитывать как достижения профессионального спорта, так и состояние массового спорта. Наконец, какой бы рациональной ни была система управления футболом в СССР, она не обладала высокой степенью автономности, находясь внутри общей системы принятия решений.

Менее чем за четверть века управление физкультурно-спортивной сферой четыре раза подверглось реформированию и реорганизациям. Этот факт, несомненно, свидетельствует о внимании руководства страны к физкультурно-спортивной жизни страны, о поиске оптимальных решений управления ею и способности оперативно исправлять допущенные ошибки. Вместе с тем системные преобразования 1953 и 1959 гг. определялись не столько физкультурно-спортивными факторами, сколько политическим контекстом и идеологическими установками.

Поиск оптимальной модели управления физической культурой и спортом привел в 1936 г. к усилению централизации управления в руках ведомственного органа (Спорткомитета). Другое дело, что замыслы реформы остались во многом на бумаге. На деле спортивная жизнь страны управлялась несколькими институциями. Борьбу за повышение престижа и реального лидерства в сфере управления спортом Спорткомитет начал еще в конце Великой Отечественной войны, но реально смог потеснить ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС лишь в связи с подготовкой к Олимпийским играм.

Понижение статуса Спорткомитета в 1953 г., преобразование его в одно из управлений Минздрава были продиктованы общей реорганизацией системы управления и усилением ее централизации. Поспешный отказ от институциональной перестройки марта 1953 г. был связан с тевневыми усилиями Н. Н. Романова по лоббированию своих бюрократических интересов через руководство комсомола, профсоюзов и некоторых сторонников ускоренного развития спорта высших достижений в ЦК партии и в правительстве. Но две реструктуризации, проведенные в столь короткое время, внесли дезорганизацию в работу местных спортивных организаций.

⁴³ Там же. Л. 31.

Возвращение самостоятельности Спорткомитету в 1954 г. совпало с логикой развития спорта высших достижений и лишь отчасти массового спорта, который по-прежнему развивался под эгидой профсоюзов и в меньшей степени комсомола.

Курс на децентрализацию управления и усиление «общественных начал» в жизни страны в конце 1950-х гг. способствовал пробуждению общественной инициативы, усилению позиций республиканских и местных органов управления спортом, некоторые из которых пытались перестроить отношения с вышестоящими спортивными организациями. Заявило о своих претензиях на управление всей физкультурно-спортивной жизнью и руководство ВЦСПС (В. В. Гришин). В этих условиях решение ЦК КПСС и Совмина СССР об упразднении Спорткомитета и передаче его функций общественной организации, которое принималось накануне XXI съезда КПСС, соответствовало провозглашенному курсу на построение «основ коммунистического общества». «Общественность» потеснила «ведомственность» — это был новый тренд, который нашел выражение не только в системе управления спортивной жизнью и спортивными достижениями.

Elena Yu. Zubkova

Doctor of Historical Sciences, Institute of Russian History of the RAS (Russia, Moscow)

E-mail: elena.zubkova@mail.ru

Aleksandr I. Kupriianov

Doctor of Historical Sciences, Institute of Russian History of the RAS (Russia, Moscow)

E-mail: kuprian@mail.ru

REORGANIZATIONS OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE USSR: SCENARIOS AND PRACTICES (1936–1959)

The study focuses on the poorly studied issues of reforming the Soviet sports management system and the formation of communicative practices of the institute of public administration in this sphere of social life. The chronological framework of the study: from the establishment of the Sports Committee in 1936 to its abolition in 1959. The novelty of the study lies in the use of a neo-institutional approach and the expansion of the source base through new archival documents from the State Archives of the Russian Federation, the Russian State Archives of Contemporary History and the Russian State Archives of Socio-Political History. The study found that the plans and goals of the 1936 reform (to create a departmental body for managing physical education and sports, to quickly increase the coverage of sports among the population, to raise the level of high-performance sports) turned out to be difficult to achieve. The 1930s political repressions and the interference of Stalin's entourage in the sphere of sports were the reason for frequent changes in the leadership of the Sports Committee, which did not have the necessary symbolic capital to achieve the objectives. It was revealed that trade unions and the Komsomol retained an active independent role in sports management. The Sports Committee's zone of influence gradually expanded after the USSR joined the international sports movement and in connection with preparations for the 1952 Olympic Games. It was established that the reforms of 1953–1954 and 1959 were determined not by physical culture and sports factors, but by the political context and ideological attitudes.

Keywords: *sport, physical culture, management, reforms, trade unions, Komsomol, Soviet Union*

REFERENCES

- Bogolyubov E. A. [The Transfer of State Functions in the Field of Physical Culture and Sports to Public Organizations in the 1960s]. *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii* [RUDN Journal of Russian History], 2021, vol. 20, no. 4, pp. 588–599. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-4-588-599 (in Russ.).
- Glushich A. M. [Formation of Soviet Sports Diplomacy: Structures and Practices]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian History], 2023, no. 5, pp. 139–153. DOI: 10.31857/S2949124X23050097 (in Russ.).
- Gounot A. Sport or Political Organization? Structures and Characteristics of the Red Sport International, 1921–1937. *Journal of Sport History*, 2001, vol. 28, no. 1, pp. 23–39. (in English).
- Kashirin D. A. [From Failure to Triumph: The Role of the Soviet Football Management System in the Mid-1950s]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Lomonosov Public Administration Journal. Series 21], 2020, no. 1, pp. 91–112. (in Russ.).

Khorosheva A. V. [Activities of Red Sport International in Late 1920s – Early 1930s]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Moscow University Bulletin. Series 8: History], 2018, no. 5, pp. 86–105. (in Russ.).

Khorosheva A. V. [The Supreme Council of Physical Culture (1920–1936): From Coordination to Strict Control]. *Uroki Oktiabrya i praktiki sovetskoj sistemy. 1920–1950-e gody. Materialy X mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Lessons of October and Practices of the Soviet System. The 1920s–1950s. Proceedings of the X International Scientific Conference]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2018, pp. 848–857. (in Russ.).

Korzhikhina T. P. *Sovetskoe gosudarstvo i ego uchrezhdeniya: noyabr' 1917 g. – dekabr' 1991 g.* [The Soviet State and Its Institutions: November 1917 – December 1991]. Moscow: RGGU Publ., 1995. (in Russ.).

Kupriyanov A. I. [Olympic Debut of Soviet Sports]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian History], 2023, no. 5, pp. 154–169. DOI: 10.31857/S2949124X23050103 (in Russ.).

Nurdygin E. A., Koroleva L. A., Davydov A. S., Kochergin V. A. *Gosudarstvennaya politika v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta v SSSR. 1945–1959 gg. (Po materialam Penzenskoy oblasti)* [State Policy in the Sphere of Physical Culture and Sports in the USSR. 1945–1959 (Based on Materials from Penza Region)]. Penza: PGUAS Publ., 2015. (in Russ.).

Petrinin Yu. Yu. [Evaluation of the Soviet Football Management Reform of 1959]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Lomonosov Public Administration Journal. Series 21], 2020, no. 4, pp. 3–30. (in Russ.).

Platonov V. [From the Historical Experience of the Olympic Preparation of the USSR (1952–1992) and the GDR (1968–1988)]. *Nauka v olimpiyskom sporte* [Science in Olympic Sports], 2013, no. 2, pp. 15–25. (in Russ.).

Platonov V. N. *Sistema podgotovki sportsmenov v olimpiyskom sporte. Obshchaya teoriya i prakticheskie prilozheniya* [The System of Athlete Preparation in Olympic Sports. General Theory and Practical Applications]. Kiev: Olimpiyskaya literatura Publ., 2004. (in Russ.).

Prozumenshchikov M. Yu. [State and Sport in the Thaw Years (1953–1968)]. *Sovetskiy sport v kontekstakh kholodnoy voyny* [Soviet Sport in Contexts of the Cold War]. Moscow: Ves' Mir Publ., 2023, pp. 127–149. (in Russ.).

Prozumenshchikov M. Yu. *Bol'shoj sport i bol'shaya politika* [Big Sport and Big Politics]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004. (in Russ.).

Riordan J. *Sport in Soviet Society: Development of Sport and Physical Education in Russia and the USSR*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. (in English).

Sunik A. B. *Ocherki otechestvennoy istoriografii fizicheskoy kul'tury* [Essays on the National Historiography of Physical Culture]. Moscow: Sovetskiy sport Publ., 2010. (in Russ.).

Zamiatin M. M., Liticheskii B. V. [Reforming Management System of Soviet Sport in the 1950s–1960s]. *Nauka. Obshchestvo. Oborona* [Science. Society. Defense], 2024, vol. 12, no. 2 (39), p. 18. DOI: 10.24412/2311-1763-2024-2-18-18 (in Russ.).

Для цитирования: Зубкова Е. Ю., Куприянов А. И. Реорганизации системы управления физической культурой и спортом в СССР: сценарии и практики (1936–1959 гг.) // Уральский исторический вестник. 2026. № 1 (90). С. 114–123. DOI: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-114-123.

For citation: Zubkova E. Yu., Kupriyanov A. I. Reorganizations of the Management System of Physical Culture and Sports in the USSR: Scenarios and Practices (1936–1959) // Ural Historical Journal, 2026, no. 1 (90), pp. 114–123. DOI: 10.30759/1728-9718-2026-1(90)-114-123.